

На правах рукописи

КУЛОБИЕВ АБДУЛЛО НИШАНБАЙЕВИЧ

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Салимов Рустам Давлатович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
проректор по учебной работе Таджикского
государственного института языков
имени С. Улугзода
Хаитова Ширин Исматуллоевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания и
сопоставительной типологии ТНУ
Ашмарина Людмила Владиславовна

Ведущая организация: Хорогский государственный университет
имени М. Назаршоева

Защита диссертации состоится 8 июля 2015 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30. <http://www.rt.ehost.tj>)

Автореферат разослан «5» мая 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Аминов Азим Садыкович

ВВЕДЕНИЕ

Номинативное предложение как объект прикладного русского языкознания остаётся предметом обсуждения более полутора десятилетий. За это время система классификации номинативных предложений (как и проблемы предложения в целом) претерпела значительные изменения. Классификация русских предложений за последнее тридцатилетие базируется на семантико-функциональных признаках, сосредоточивающих внимание исследователей на очень важных особенностях речевого акта. Широкою известностью обладает учение Н.Ю. Шведовой о парадигме предложения, на основе которого строится и наше исследование.

Несмотря на то, что в нашем понимании учет и анализ парадигматических отношений синтаксических единиц не вызывает никаких сомнений, они трактуются учеными неодинаково. Понятие о парадигме предложения требует определения структурных схем в виде образцов и типов предложения. Каждая схема имеет грамматическое значение и семантическое содержание, характеризующиеся определенной коммуникативной задачей и тем или иным актуальным членением. Эти диалектически связанные понятия служат основой многоаспектного определения важнейшей синтаксической единицы (Н.Ю.Шведова) [8, 89-90].

Разноаспектное изучение синтаксических явлений, проявляющееся в наложении логического уровня исследования на грамматический, создаёт впечатление о том, что синтаксис до сих пор является малоизученным уровнем языка. Это во многом объясняется и сугубо объективными трудностями исследования синтаксического объекта: большое количество конкретного лингвистического материала усугубляет правильность его классификации; связь синтаксиса с разными лингвистическими уровнями (морфологии и лексики), а также в некоторых случаях смешение синтаксиса с логикой. Что касается сопоставительного синтаксиса русского и таджикского языков, то он и поныне остаётся самым неисследованным в сравнительном языкознании. Пока ещё отсутствуют монографические исследования по сопоставительному синтаксису и учебников, учебно-методических пособий односоставного номинативного предложения.

В данное время благодаря научной деятельности Школы сравнительного языкознания русского и таджикского языков профессора Успенской Л.В. выявлены цели и задачи ведения сопоставительного исследования содержательных единиц русского и таджикского языков, методики ведения подобных исследований сопоставительного исследования разных языковых уровней русского и таджикского языков ещё не найден.

Существуют разногласия относительно объекта типологического сопоставления. По этому вопросу академик В.М. Солнцев, по нашему мнению, придерживается самого оптимального воззрения на то, что типологический характер исследования заключается не в количестве изучения языковых объектов, а в самом характере сопоставительного исследования, и что два языка тоже являются типологическим объектом сопоставительного исследования [11, 5-28].

В. Скаличка очень чётко определила цель сопоставительного исследования в выявлении универсалий (то есть общих признаков во всех языках) и характерных признаков только для некоторых языков [10, 3-10].

Н. М. Шанский выделяет методическую роль сопоставления и теоретическую как «всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях» [12, 225].

Материалы сопоставительного плана грамматического строя таджикского и русского языков находят место в работах Л.В. Успенской, Р.Л. Неменовой, Г.С. Михайличенко, М.Т. Джабаров, Р.Д. Салимова, И.Б. Мошеева и др.

Проблема выявления унифицированных признаков синтаксических явлений и их описание в системах сопоставляемых языков входит в задачи сравнительной типологии.

Лишь критический анализ лингвистического материала номинативных предложений русского и таджикского языков даст возможность выявить сходные и различные признаки теоретического и практического плана [12, 221].

В.В. Виноградов уделял особое внимание сопоставительному исследованию синтаксиса разносистемных языков [3, 28].

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшей разработки сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, а также необходимостью решения многих спорных вопросов в самой синтаксической науке и, более того, отсутствием фундаментальных исследований по сопоставительному синтаксису номинативных предложений русского и таджикского языков.

Объект данного исследования это структурно-семантическая характеристика номинативных конструкции в русском и таджикском языках в сопоставительном аспекте.

Предмет нашей работы – это изучение синтаксических и семантических признаков номинативных предложений русского и таджикского языков на материале лингвистических переводных текстов русской и таджикской литературы.

Иногда для уточнения структуры или семантики номинативных предложений в таджикском языке мы применяем подстрочный перевод.

Для системного сопоставления структурных и семантических признаков номинативных предложений сопоставляемых языков в процессе анализа мы применяли структурные схемы и парадигмы предложения, свойственные современной синтаксической теории, посредством которых мы определили в таджикском языке соответствия для структурно-семантических типов номинативных предложений русского языка.

В нашем исследовании определены эквиваленты структурно семантических типов номинативных предложений русского языка в таджикском.

Материалом данного исследования составляют выборки номинативных предложений русского и таджикского языков (свыше 3000 примеров).

В процессе работы были использованы концепции углублённого изучения синтактико-семантических конструкций русского языка (О.Б. Сиротина, Е.С. Скобликова, П.А. Лекант, В.А. Белошапкина, В.В. Бабайцева, Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова и др.); таджикского языка (Б.Н. Ниязмухаммедов, Д. Таджиев, Б. Камоллиддинов, М.Н. Касимова, М. Норматов, Ш. Рашидов, Р.Д. Салимов и др.), структурные схемы номинативных односоставных предложений.

Что касается таджикского языка, то в нём учение о предложении сложилось на основе изучения научных работ А.А. Шахматова, А. М. Пешковского и В.В. Виноградова в работах таких таджиковедов, как Б. Н. Ниязмухаммедов, Д. Т. Таджиев, М. Н. Касимова, Б. Камоллиддинов, М. Норматов, Ш. Рашидов.

Структурно-семантическое направление сопоставительного исследования номинативных предложений русского и таджикского языков необходимо для изучения речевых и языковых средств.

Главный принцип структурно-семантического направления – это принцип системности языкового строя. Система того или иного сопоставляемого языка состоит из взаимосвязанных элементов; ни в одном языке не должно быть явлений вне системы, поэтому многоаспектное изучение синтаксических единиц является весьма существенно [1, 31-32].

Цель данной диссертационной работы – это изучение и описание типологической специфики номинативных предложений на лингвистическом материале русского и таджикского языков.

В задачи исследования входит:

- определить место номинативных (назывных) предложений в системах современного русского и таджикского языков;
- сравнить особенности классификации назывных предложений в сопоставляемых языках;
- выявить структурно-семантические особенности номинативных предложений в сопоставляемых языках;
- определить основные семантико-функциональные разновидности номинативных предложений в русском и таджикском языках;
- рассмотреть сходство семантико-функциональных разновидностей номинативных предложений в русском и таджикском языках;
- проанализировать способы и языковые средства передачи основного структурного компонента номинативных односоставных предложений в русском и таджикском языках.

Методы исследования. В процессе типологического изучения номинативных предложений русского и таджикского языков применяются: а) сопоставительный анализ структур номинативных предложений русского и таджикского языков; б) парадигматический анализ номинативных предложений; в) синтаксическое моделирование; г) трансформационный анализ номинативных предложений в сопоставляемых языках; д) описательный метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые сопоставляются структурно-семантические и функциональные признаки номинативных предложений русского и таджикского языков, осуществлена обстоятельная классификация номинативных предложений в структурно-семантическом плане, изучены семантические и синтаксические типы информации, а также соотносительность их в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нём выявлена специфика типологии номинативных предложений в русском и таджикском языках; определены общие, сходные и различительные признаки семантико-функциональных типов назывных предложений в русском и таджикском языках; составлена классификация семантико-функциональных типов назывных предложений в сопоставляемых языках, что представляет определённый научный вклад в сопоставительное языкознание.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении семантико-функциональных типов назывных предложений

русского и таджикского языков, в процессе подготовки учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, при разработке программ и учебников по русскому языку для таджикской школы и по таджикскому языку для русской школы Республики Таджикистан, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по сопоставительному языкознанию, а также в практике перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для исследуемых языков (в первую очередь – русского и таджикского) характерно наличие в их системе рассматриваемых в данной работе синтаксических конструкций – номинативных (назывных) односоставных предложений.

2. Каждый из анализируемых языков имеет определённый набор типов номинативных предложений, что позволяет построить их классификацию.

3. Специфика исследуемого феномена обусловлена грамматическим синтетическим и флективно-аналитическим строем анализируемых языков.

4. Каждая семантико-функциональная разновидность номинативных предложений характеризуется своими структурными признаками, сферой употребления и стилистическими особенностями.

5. Особое значение для классификации номинативных предложений имеют, помимо семантических факторов, также контекстуально-речевые, стилистические и коммуникативно-информативные.

6. Структурно-семантическая специфика исследуемого феномена характеризуется рядом признаков на уровне языковых универсалий.

Апробация работы и внедрение её результатов. Содержание диссертации излагалось в виде докладов на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни, на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета; на Республиканской научно-практической конференции «Молодёжь и современная наука» (2014); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии и лингводидактики в Центрально-Азиатском регионе» (РТСУ, 2015).

Результаты диссертационного исследования были апробированы на заседаниях кафедры современного русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 9 от 24 февраля 2015 года).

Диссертация также обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры русского языка с участием специалистов кафедры таджикского языка и Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол № 3 от 12. 03..2015).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы и источников иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Первая глава – «**Номинативные предложения в русском языке**» - состоит из четырех параграфов. **В первом параграфе** - «Описание результатов критического анализа лингвистических концепций номинативных предложений в русском языке» - рассматриваются различные точки зрения на грамматическую природу номинативных предложений в русской синтаксической науке.

Вопрос о природе номинативных предложений в русской синтаксической науке является до настоящего времени дискуссионным.

Вопросам происхождения, синтаксической структуры, грамматической семантики номинативных предложений, их стилистических особенностей уделяли внимание в своих трудах такие выдающиеся русские языковеды, как А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, К.С. Аксаков, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и др. В 50-70-х годах 20 века вопросы типологии номинативных предложений успешно разрабатывались Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, П.А. Лекантом, Е.С. Скобликовой, О.Б. Сиротининой, Н.Д. Арутюновой. В последнее время также появляются одно за другим исследования, посвящённые номинативным предложениям, однако проблема их грамматической природы до сих пор остаётся дискуссионной. Об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения в современной синтаксической науке.

Так, В.С. Юрченко в статье «Односоставные предложения» называет односоставные номинативные предложения квазиодносоставными: «Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного) в русском языке представлены одним типом – номинативными, или назывными предложениями. Они занимают особое положение в системе синтаксиса, их нельзя ставить в один ряд с теми односоставными, главный член которых выступает в форме сказуемого. Номинативные предложения не имеют подлинной односоставности, это квазиодносоставные предложения: односоставными они являются только в настоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол-сказуемое и традиционно рассматриваются как двусоставные предложения». Автор приводит примеры: «Зима. – Была зима. Будет зима» [14, 62]. Ещё в начале 20 века эти предложения были выделены академиком А.А. Шахматовым, да и в настоящее время они находят отражение во многих вузовских и школьных учебниках по русскому языку, и никакой иной традиции здесь нет. Более того, они выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений в синтаксисе многих языков.

Вторая половина XX столетия вывела на синтаксическую арену учение о синтаксической парадигматике и учение о синтаксическом нуле, позволившие выделить номинативные предложения из группы односоставных и квалифицировать их как двусоставные. Так, например, Е.А. Седельников, исследуя структуру простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений, приходит к заключению, что в форме настоящего времени предложения «Была жара» тот член синтагмы, который образует предложение и выполняет функцию различения (сказуемое), выражен нулём: *Жара...* «Это возможно потому, что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, – член получает словесное выражение. *Жара, Жара была, Жара будет, Жара была бы, Пусть будет жара* и др. – разные формы предложения, представляющие одну и ту же модель. Следовательно, номинативные предложения не могут рассматриваться как односоставные» [9,73].

Учёный предлагает называть их двусоставными предложениями с нулевой формой глагольного сказуемого настоящего времени «есть».

Специфика модально-временного плана номинативных предложений обусловила бытующее мнение ряда лингвистов о том, что парадигма номинативных предложений представлена только одной временной формой – формой настоящего времени и реальной модальностью. Именно постоянное модально-временное значение традиционно выделяемых номинативных предложений (а это их конститутивный признак) не допускает парадигматических изменений по наклонениям и временам. Предложения типа *Была зима; Было воскресенье*, по

мнению, например А.В. Бондарко, представляют собой «особый тип предложений, а не элемент той же синтаксической парадигмы, к которой относятся конструкции типа «Зима». В подтверждение своей позиции учёный обращает внимание на отсутствие регулярной соотносительности конструкций без глагола «быть» и с этим глаголом в форме прошедшего времени. Ср. искусственность речений типа *Была степь; Был парк; Была тоска* и т.п. Отсюда и резюме: «Что до предложений, как *была зима, будет мороз*, то они должны быть признаны предложениями двусоставными: *зима, мороз* – подлежащие, *была, будет* – сказуемые, причём глагол означает наличность в прошедшем или будущем» [2,65].

Этот же подход к предложениям типа *Была зима* ранее был высказан А.А. Шахматовым в его знаменитом «Синтаксисе русского языка». Обосновывая свою точку зрения, он писал: «Предложения, как *Зима, Мороз, Пожар*, выражающие наличность названных явлений или предметов в настоящее время, в настоящую минуту, мы признали односоставными и притом полными, так как у нас нет оснований для определения их как «двусоставные предложения нарушенные» (с пропуском того или иного сказуемого). Что до предложений, как *была зима, будет зима*, то они должны быть признаны предложениями двусоставными: *зима, мороз* – подлежащие, *была, будет* – сказуемые, причём глагол означает наличность в прошедшем или будущем. ... Если бы исторически указанные предложения даже и восходили к *зима есть, мороз есть*, то в настоящее время они всё-таки могут быть рассматриваемы как односоставные предложения, ибо для полноты их значения не требуется вставки 3-го лица единственного числа глагола *есть*; во-вторых, сама грамматическая форма этих предложений, их ударение, их сопровождаемое эмфазой произношение с очевидностью отделяет их, как предложения односоставные от двусоставных предложений, подобных таким, как *была зима, будет мороз*; для выражения наличности в настоящем времени, по-видимому, исконное имя сопровождалось эмфазой, что делало лишним его расчленение; для выражения же наличности в прошедшем или будущем требовалось расчленение слово-предложение в предложение двусоставное...» [13,51-52].

Аналогичная точка зрения на данные разновидности предложений представлена и авторами академической «Грамматики русского языка» 1954 года, она же предлагается в вузовских и школьных учебниках.

Дискуссионным остаётся также вопрос о главном члене номинативных предложений. Одни учёные (А.А. Потеня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский) квалифицируют главный член номинативных предложений как сказуемое, другие (Д.Н. Овсянико-Куликовский, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский, В.В. Бабайцева, А.Н. Гвоздев) считают главный член номинативных предложений подлежащим, третьи (Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкина, Е.С. Скобликова) не называют главный член ни сказуемым, ни подлежащим, четвёртые (А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федорук) разграничивают подлежащие и сказуемые номинативные предложения.

В связи с дискуссионностью относительно главного члена номинативных предложений авторы некоторых работ предлагают использовать «безымянный термин» (недифференцированный) «главный член односоставного предложения». Тем не менее, эта точка зрения современной синтаксической наукой не взята на вооружение. Следует отметить, что во многих ныне действующих учебниках в разделе «Синтаксис» главный член односоставного номинативного предложения именуется как подлежащее.

Отнесение номинативных предложений к безглагольным, а также их классификация в языкознании определялись господством вербоцентрических теорий, согласно которым

центральным элементом, «вершиной» любого высказывания и предложения является глагол, а любая безглагольная конструкция считается ущербной, безглагольной реализацией предложения, строящегося с учётом глагола-сказуемого.

Наш лингвистический эксперимент показывает, что отсутствие глагола в некоторых предложениях имеет системную языковую природу. К числу принципиально безглагольных конструкций относятся, по нашему мнению, номинативные предложения [Бабайцева В.В. и др.].

Итак, номинативными являются такие односоставные предложения, главный член которых выражен именем существительным или субстантивированной частью речи в именительном падеже. Главный член номинативных предложений может быть выражен и словосочетанием, но господствующее слово в нём должно обязательно иметь форму именительного падежа.

В учебниках по русскому языку для средних школ вместо термина «номинативные предложения» используется термин «назывные предложения». Этим термином подчёркивается, что эти предложения только называют предметы, явления, события, но ничего о них не сообщают, кроме того, что они есть, существуют. В школе изучают собственно-бытийные номинативные предложения, а другие структурно-семантические (семантико-функциональные) разновидности: предметно-бытийные, указательные, оценочно-бытийные, побудительно-желательно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» - не выделяются.

Второй параграф первой главы посвящён **классификации номинативных предложений в современном русском языке**. В русской синтаксической науке также нет единой точки зрения относительно семантико-функциональных типов (разновидностей) номинативных предложений. В современной синтаксической науке сложилось два подхода к номинативным предложениям: широкий и узкий. При узком подходе под номинативными понимают односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом предложения, выраженным существительным в форме именительного падежа или количественно-именным сочетанием, именем числительным или личным местоимением в форме именительного падежа. Например: *Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, бледное море* (Паустовский. Кружевница Настя, с. 270). *Я просыпаюсь от спешки. Ночь. Тьма* (Куприн. Колесо времени, с. 13). *Двенадцать часов дня*. Известный драматург Крапивин бегаёт взад и вперёд по кабинету (Куприн. Интервью, с. 331).

Это традиционный подход к номинативным предложениям. При выделении данных предложений в особую группу лингвисты учитывают семантические и грамматические признаки, присущие номинативным предложениям и отличающие их от других типов русского предложения.

Одни исследователи включают в номинативные предложения только бытийные и указательные [4; 7], другие относят к номинативным предложениям не только бытийные и указательные, но и побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» [1, 26].

В третьем параграфе первой главы рассматриваются **«Грамматическая характеристика номинативных предложений русского языка»**.

Номинативным предложениям посвящены специальные исследования, предметом которых стала грамматическая природа номинативного предложения и синтаксическая функция его главного члена. Не остаются в стороне вопросы, определяющие структурную организацию номинативного предложения, в частности его структурную схему, генетическую природу, способ выражения предикативности.

В русском языкознании основным грамматическим признаком номинативных предложений считается их односоставная структура (предикативный центр представлен только одним главным членом предложения) и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен:

а) именем существительным в именительном падеже: *Утро. Душистый с берега ветерок с запахом степных трав* (Замятин. Три дня, с. 277); б) количественно-именным сочетанием: *Два часа тихого отдыха. Бегут по воде первые тени* (Замятин. Три дня, с. 274); в) местоимением: *А, вот и он* (Толстой. Анна Каренина, с.259). *Она! Вся кровь во мне остановилась* (Пушкин. Борис Годунов). *Половина первого. Ночь. Спал я, значит, только один час. Как мигрень? Налицо. Вот она!* (Булгаков. Морфий, с.422).

Номинативные предложения выражают события в плане настоящего времени. Сообщая об особенностях ситуации путём называния её отдельных «предметных» деталей, назывные предложения всегда предполагают реальную модальность и одно из значений настоящего – синтаксического - времени. При этом в разговорных конструкциях (информирующего содержания) обычно констатируются явления, прямо относящиеся к моменту речи – непосредственно наблюдаемые говорящим или известные ему. В описательных повествовательных художественных текстах содержание назывных предложений соответствует назывному плану («настоящего исторического»): обстановка и события прошлого передаются как раскрывающиеся «на глазах» у наблюдателя: - *Однажды я жил в этой местности на каникулах, - сказал он. - Был репетитором в одной дачной усадьбе, верстах в пяти отсюда. Скучная местность. Мелкий лес, сороки, комары и стрекозы. Вида никакого* (Бунин. Руся, с. 550).

Номинативные предложения различаются по цели высказывания. Они могут быть: а) повествовательными: *Ночь. Зелёное, оранжевое, синее; красный королевский инструмент; желтое, как апельсин, платье.* (Е. Замятин. Мы, с. 328); б) восклицательными: *Ах, какой добреющий барин!* (Достоевский. Преступление и наказание, с. 79). Мы постояли возле могил Эртеля, Чехова. Держа руки в опущенной муфте, она долго глядела на чеховский могильный памятник, потом пожала плечом: *Какая противная смесь, сусального русского стиля и Художественного театра!* (Бунин. Чистый понедельник, с. 617); в) вопросительными: *Какой пожар? – Восход луны, конечно* (Бунин. Холодная осень, с. 603). *Ну, какой же наш маршрут?* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.147).

Следующим грамматическим свойством номинативных предложений, отличающим их от нечленимых предложений, является их синтаксическая членимость. По структуре различаются: а) нераспространённые и б) распространённые номинативные предложения, в том числе и осложнённые однородными членами предложения, например: *Зима. Вечер.* По улице идёт пёстрая толпа, состоящая из пьяных тулупов и кацавеек. *Смех, говор и приплясыванье.* Впереди толпы прыгает маленький солдатик в старой шинелишке и с шапкой набекрень (Чехов. Ряженые, с.8). *Шесть подъездов, тысяча огней, толпа, жандармы, барьишники.* Это театр (Чехов. Ряженые, с.11). *Душиное июльское утро* (Чехов. Учитель словесности, с. 334).

В распространённых номинативных предложениях легко выделяются главный член и второстепенные члены, поясняющие его. Обычно это определение, согласованное или несогласованное. Определение-прилагательное (или причастие, или адъективированное причастие) должно быть непременно препозитивным: *Тихий лес, мелкие безымянные перекааты. На правом берегу деревня Кода,* где все Рукосуевы и куда спецпереселенцы обращались за помощью и не получили её (А.Рыбаков. Дети Арбата, с. 316). Трамвай, подпрыгивая несётся в

облаках пыли. *Сухой овраг, домишки. Унылая слобода и – выжженная степь.* И - в котловине поднимается новый город. *Зелёные насаждения, аллеи из молодых деревьев, цветники, кучи ещё не убранного строительного материала. Веером расходящиеся улицы строгих и светлых домов. Клуб, рабфак, больница, театр* (А.Толстой. О литературе и искусстве, с. 410). Едва Авилов закрывал веки, перед ним тотчас же назойливо вставала скучная картина похода: **серые комковатые поля, жёлтая пыль, согнутые под раницами фигуры солдат** (Куприн. К славе, с. 52). Что это была за комната! **Крошечные окна, низкий, кривой потолок с балками внутрь, известковые стены, синие от сырости, узенькая железная кровать и стол с зеркалом, завешанным шитым полотенцем** (Куприн. К славе, с. 41).

Таким образом, основными грамматическими признаками номинативных предложений являются *односоставность структуры, морфологическая природа главного члена, особая интонация, синтаксическая членимость.*

В четвёртом параграфе 1-ой главы рассматриваются **«Типы номинативных предложений в современном русском языке».**

Широкое понимание номинативных предложений на конкретных примерах убедительно обосновано В.В. Бабайцевой. В нашей работе принимается точка зрения В.В. Бабайцевой, так как при отнесении предложений к номинативным учитываются не только общность их структуры, но и другие признаки: модальность предложений, их временной план и грамматическое значение.

В модальном плане наиболее широко распространённую группу среди односоставных предложений с именительным падежом существительного в роли главного члена представляют предложения с реальной модальностью констатируемого факта. Среди номинативных предложений обычно выделяют следующие группы (семантико-функциональные разновидности): бытийные, указательные, эмоционально-оценочные, побудительно-пожелательные, собственно-назывные, «именительный представления» («именительный темы»).

1. Бытийные (экзистенциальные, описательные) номинативные предложения констатируют, утверждают наличие или существование предмета или явления в настоящее время в реальной действительности. Бытийные предложения выражают суждения существования без осложнения дополнительными оттенками, например:

Тишина. Свеча, нагорая, трещит (Замятин, Рассказ о самом главном, с.215). *Глубокий вечер.* Я сижу в мастерской, пустой и гулкой (Шмелёв. Лето господне, с.388). *Звонок.* День. Всё это, не умирая, не исчезая – только прикрыто дневным светом; как видимые предметы, не умирая - к ночи прикрыты ночной тьмой (Замятин. Мы, с.374). *Арабы в длиннейших бурнусах, перекинутых через плечо живописными складками: фески красные, чёрные и вишнёвые; зелёные и белые тюрбаны, чалмы, плетённые из маисовой соломы, итальянские колпаки, маленькие, полуголые, похожие на обезьян моряки, чёрные и блестящие, как вакса, с курчавыми, взбитыми подобно войлоку, волосами; матросы разных стран, сидящие отдельными кучками и крепко стучащие стаканами о столы, пёстрый скачущий гомон разноцветных слов...* (Куприн. Колесо времени, с. 8).

Этот тип номинативных предложений чаще всего представляет нераспространённые модели и нередко - осложнённые однородными членами. Впрочем, нам думается, что последняя разновидность больше отвечает понятию сложного номинативного бессоюзного предложения, нежели нераспространённого осложнённого однородными членами предложения. Такое мнение основывается на своеобразной интонационной специфике и подтверждается отдельным представлением бытийных ситуаций, а не простым перечислением субстантивных признаков (ситуаций). Однако фактический материал исследования наводит на мысль, что целесообразным,

вероятно, следует признать существование двух подгрупп этой модели: наряду с номинативными сложносочинёнными нужно выделить и простые номинативные осложнённые однородными членами: *Солнце, песок, черномазые арабы, песок, верблюды, пальмы, песок, кактусы* (Замятин. Африка, с. 258). *Моя комната. Ещё зелёное, застывшее утро* (Замятин. Мы, с.373).

Лаконизм грамматической структуры бытийных предложений объясняет интерес к ним у многих писателей. Указывая место и время события (явления), бытийные предложения сразу же вводят читателя в обстановку действия, способствуя стремительному развитию сюжета. Такое использование бытийных предложений характерно, например, для рассказов А.П.Чехова:

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажжённых фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки (Чехов. Тоска); В течение лета и зимы бывали часы и дни, когда казалось, что эти люди живут хуже скотов ... Да, жить с ними было страшно, но всё же они люди, они страдают и плачут, как люди, и в жизни их нет ничего такого, чему нельзя было бы найти оправданий. *Тяжкий труд*, от которого по ночам болит всё тело, *жёсткие зимы, скудные урожаи, теснота*, а помощи нет и неоткуда ждать её (Чехов. Мужики, 311). Номинативные предложения убыстряют темп речи, придают тем самым повествованию необходимую экспрессивность и взволнованность.

Логико-психологическая основа бытийных предложений, отражающих связь чувственной ступени познания с логической, делает их одним из выразительнейших средств художественной речи, так как бытийные предложения могут выполнять роль своего рода опорных вех, вызывающих в сознании читателя наглядно-чувственные представления. Например: Переходим какие-то пути, спотыкаемся, свёртываем пол сырой улицы пакгаузов – и вдруг попадаем неожиданно в поток людей, спускающихся сверху из города в порт. Что-то похожее на крестный ход: так много, такие разные. *Панамы, босоногие ребятишки, солдаты, перчатки, шёлковые зонтики, опорки, воротнички* (Замятин. Три дня, 258); *Великая Суббота, вечер.* В доме тихо, все прилегли перед утренней зарёй (Шмелёв. Лето господне, с. 328). *Ледники, мамонты, пустыни. Ночные, чёрные, чем-то похожие на дома, скалы; в скалах пещеры.* Одно ясно: зима. В пещерной петербургской спальне было так же, как недавно в ноевом ковчеге: *потопно перепутанные чистые и нечистые твари. Красного дерева письменный стол; книги; каменно-вековые гончарного вида лепёшки; Скрябин опус 74; уют; пять любовно, добела вымытых картошек; никелированные решётки кроватей; топор; шифоньер; дрова. И в центре всей этой вселенной - бог, коротконогий, ржаво-рыжий, приземистый, жадный пещерный бог: чугунная печка* (Е. Замятин. Пещера, с. 185).

Очень выразительны бытийные предложения в тексте, который характеризуется ярко выраженным повествовательным мотивом. В таких текстах благодаря наличию бытийных предложений легко представить описываемое, представить динамику развития того или иного действия: Сегодня у нас Чистый Понедельник, и все у нас дома чистят. *Серенькая погода, оттепель* (Шмелёв. Лето господне, с. 283). *Солнце, трезвон и гомон.* Весь двор наш - праздник (Шмелёв. Лето господне, с.338). *Бессмертный деревянный конёк, шарманщик, льдина* (Замятин. Пещера, с.193).

Указательные номинативные предложения несколько отличаются от структуры собственно-бытийных предложений. В указательных номинативных предложениях, кроме значения бытия, имеет место указание на называемый предмет, выделение его из числа других предметов. Необходимой структурной частью этих предложений являются указательные частицы **вот** и **вон**: *Вот вам от директора письмо* (Шмелёв. Человек из ресторана, с.65). *Вот*

ваша карта (Паустовский. Разливы рек, 218). Вот тебе французские горчишники (Булгаков. Тьма Египетская, с.410).

От бытийных номинативных предложений указательные номинативные предложения отличаются тем, что в них доминирующая идея бытия осложняется указанием на тот или другой предмет или явление. Функциональное назначение предложений этой разновидности – указание на предметы или явления при их наличии или появлении их из совокупности воспринимаемых предметов или явлений: *А вон брусника*, в ней яблочки (Шмелёв. Лето господне, с. 308). *А вот капуста* (Шмелёв. Лето господне, с. 308).

«Указательные частицы ослабляют силу констатирующей интонации, так как выполняют роль конструктивных средств, формирующих предложение, усиливающих их семантико-интонационную самостоятельность. Именно поэтому наличие указательных частиц позволяет отличить сложные конструкции: *А вот вороха морковки - на пироги с лучком, и лук, и репа, и свекла, кроваво сахарная, как арбуз* (Шмелёв. Лето господне, с. 308). *А вон - соленье: антоновка, морошка, крыжовник, румяная брусничка с белью, слива в кадках...Квас всякий – хлебный, кислощелочный, солодовый, бражный, давний - с имберём...*(Шмелёв. Лето господне, с. 308). *А вон чернослив мочёный, россыпи шепталы, изюмов, и мушмула, и винная ягода на вязках, и бурачки абрикоса с листиком, сахарная кунжутка, обсахаренная малинка и рябина, синий изюм кувшинный, самонастояще постный, бруски помадки с елочками в желе, масляная халва, калужское тесто кулебякой, белевская пастила...и пряники, пряники - нет конца* (Шмелёв. Лето господне, с. 310). *А вот лесная наша говядинка, гриб пошёл!* (Шмелёв. Лето господне, с. 310).

К указательным номинативным предложениям относятся и предложения с сочетанием частиц **вот и**: ***Вот и*** *опять Москва, самая настоящая Москва* (Шмелёв. Лето господне, с.356). *Вот и портсигар* (Шмелёв. Человек из ресторана, с.72).

В предложениях с **вот** сильнее наглядно-чувственная сторона мысли, в предложениях с **вот и** оттенок непосредственного указания ослаблен, обращается внимание на появление ожидаемого предмета. Сравните: *Вот оно, утро Праздника, - Рождество* (Шмелёв. Лето господне, с.375). *Вот карточка* (Шмелёв. Лето господне, с.383). Вот сюрприз! (Чехов, Толстый и тонкий, с.193). Вот она, лошадка на дворе! (Чехов. Осенью, с.191). *Вот и Канава, с застоявшейся радужной водой.* За ней, над низкими крышами и садами, горит на солнце великий золотой купол Христа Спасителя. *А вот и болото, по низенке, - великая площадь торгова, каменные «ряды», дугами* (Шмелёв. Лето господне, с.363). *Вот и лабаз Крапивкина* (Шмелёв. Лето господне, с.364). *Вот и портсигар* (Шмелёв. Человек из ресторана, с.72). Вот Нина Ивановна, заплаканная, со стаканом минеральной воды (Чехов. Невеста, с. 493).

Следующую подгруппу номинативных предложений представляют **оценочно-бытийные предложения**. Они отличаются от собственно-бытийных предложений с определениями большей эмоциональностью и более сильным упором на оценку называемого предмета. Значение оценочно-бытийных предложений определяет их структуру. Необходимой структурной частью оценочно-бытийных предложений являются определения, выраженные качественными прилагательными в сочетании с местоимениями *какой, какая, какое, какие*, а также эмоционально-восклицательные частицы *что за, ну, то-то, тоже, а ещё, да и, и же, какой, ай да* и др. и междометия, которые усиливают эмоциональную окраску предложения: *Какой аромат, граждане! Какой упоительный аромат!* (Паустовский. Мещерская сторона, с. 195). *Какая бездна тайны! Какое наслаждение и какое острое, сладкое страдание!* – вдруг воскликнул восторженно Назанский (Куприн. Поединок, с. 348). *Какая упоительная отвага!* (Куприн. Поединок, с.324). *Какой великий удел!* (Замятин. Мы, с. 338) *Ох, какая гадость!* Я открываю

форточку. *Ах, весна! Такая теплынь и свежесть!* (Шмелёв. *Лето господне*, с. 301). *Ай да любящий приёмный отец!* (Булгаков. *Последние дни*, с.260).

Оценочно-бытийные предложения несут двойную семантическую нагрузку: констатируют бытие, существование предметов и содержат также эмоциональную оценку. Сравните: *Боже мой, какая красота!* (Паустовский. *Мещёрская сторона*, с.195). *Какое дивное очаровательное утро!* (Паустовский. *Мещёрская сторона*, с.195). *Какой же великий торг!... Самопервеющая клюква! Архангельская клюква!..* (Шмелёв. *Лето господне*, с. 307). *Какое прекрасное утро!* (Чехов. *Мужики*, с. 207). *Боги, Боги мои! Какая грустная вечерняя земля!* (Булгаков. *Мастер и Маргарита*, с.366). *Ай да квартирка!* (Булгаков. *Мастер и Маргарита*, с. 287).

Часто в структуру оценочно-бытийных предложений входят определения-прилагательные. Например: *Какое дивное очаровательное утро!* (Паустовский. *Мещёрская сторона*, 195). *Какая великолепная музыка!*

При анализе собранного нами лингвистического материала из художественных текстов мы обнаружили предложения, которые назвали **побудительно-пожелательными**, потому что в эти номинативные предложения входят компоненты с семантикой **волеизъявления и пожелания**: *Добрый вечер, Калерия Васильевна!* (Горький. *Дачники*, с.195). *Доброе утро!* ...(Толстой. *Анна Каренина*, с.280). *Добрый путь! Счастливый путь! Внимание! Мир и согласие.* (Чехов. *Леший*). *Пожар! Пожар! – раздался внизу отчаянный крик. – Горим!* (А.П. Чехов); *Счастливый путь, сосед мой дорогой!* (И.А. Крылов). Данная группа номинативных конструкций довольно малочисленна, но по сравнению с другими очень употребительна в разговорной речи. В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли. В них утверждается **необходимость** или **желательность** бытия предмета или явления, названного именем существительным в именительном падеже.

К собственно-назывным предложениям, нам представляется, следует относить заголовки книг, журналов, названия картин, музыкальных произведений, названия учреждений, предприятий, газет, вывески и т.п. Например, названия произведений: «Капитанская дочка». «Дети Арбата». «Мастер и Маргарита», «Война и мир», «Записки охотника»; названия газет: «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Экономика и жизнь»; название статей в газету: «Благочестивая львица», «Танцы с характером», названия вывесок: Дамский салон. Мужская обувь, Гастрономия.

Названия книг, журналов, статьи, картин и т.д., состоящие из слова или словосочетания с номинативным значением, выражают суждения существования и употребляются для того, чтобы обозначить, выделить какой-либо предмет или явление, указать на него, раскрыв его назначение наименованием:

Назывные предложения являются преимущественно принадлежностью письменной речи, но они приобретают коммуникативную значимость в живом процессе общения и характеризуются констатирующей интонацией, свойственной номинативным предложениям.

Заголовки произведений или отдельных глав мы считаем предложениями, так как они утверждают, что эти произведения, имея то или иное название, тем самым нечто сообщают. Кроме того, они грамматически оформлены и имеют модальность реального факта. Эти предложения широко употребляются при изложении содержания какого-то произведения, главы и т.п., для создания канвы рассказа: *Апельсиновое дерево. Сумерки в келье. Брокеровская баночка. Веселая вечерня. Ясные пуговицы* (Замятин. *Уездное*).

Следующим функционально-семантическим типом номинативных предложений является «**именительный представления**» («**именительный темы**») - разновидность номинативного предложения, потому что морфологическая природа главного члена у него ничем не отличается от главного члена номинативных предложений, а по своей функции – это самостоятельная коммуникативная единица, посредством которой говорящий сообщает о наличии в сознании говорящего представления о предмете или явлении и вызывает аналогичное представление в сознании собеседника (читателя):

Масленица... Я и теперь ещё чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны – вызывает оно во мне; пылающие печи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней весёлыми санями, с весёлыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармонии (Шмелёв. *Лето господне*, с.407).

Покой и воля. Они необходимы поэту для освобождения гармонии. Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю – тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему уже нечем; жизнь потерял смысл (А. Блок. *О назначении поэта*, с. 502).

Честь. В сфере морали это понятие чрезвычайно важно, но честь – это двуликий Янус. С одной стороны, есть честь внешняя. Человек защищает свою честь. Он не терпит оскорблений или того, что ему представляется оскорблением. Он этого делает главным образом для окружающих. Такова в значительной своей доле была честь дворянина, честь офицера (Лихачёв. *Заметки и наблюдения из записных книжек разных лет*, с.327-328).

Казак! *Этот человек самый император, который писал о пирамидах бессмертно* (Булгаков. *Война и мир*, 563).

В современной прозе номинативные предложения настолько употребительны, что подчас служат единственным средством широких описаний обобщающего характера, поскольку дают возможность сделать это в предельно краткой и штриховой, эскизной форме. Например: *Новый тип сельского активиста, сообразительный, принимающий всё на веру, с весёлой готовностью, без сомнений и рассуждений, к тому же песенник и гармонист* (А. Рыбаков. *Дети Арбата*, с. 314). Когда я вышел в 18 году из Земледельческой академии, мне пришлось начинать моё жизненное поприще в невероятной глуши, в одном из пограничных юго-западных городков. *Вечная грязь, стада свиней на улицах, хатёнки, мазанные из глины и навоза...* Общество в таких городишках известно: мировой посредник, исправник, нотариус, акцизные чиновники (Куприн. *К славе*, с.17). *Полумрак комнат, синее шафранно-жёлтое, тёмно-зелёный сафьян, золотая улыбка Будды, мерцание зеркал* (Замятин. *Мы*, с.355). *Тёмные, незнакомые улицы, повороты. Пустые, покинутые дома* (Замятин. *Три дня*, с. 268).

В очерках, репортажах и других газетных жанрах номинативные предложения стали активно употребляемыми синтаксическими построениями, способными предельно кратко, сжато и вместе с тем полно, ёмко нарисовать нужную картину: *Царица муз и красоты. Нежная пери. Мелодичная фея. Счастливое произведение судьбы.* «Сию минуту иду к княгине Зинаиде с Сен-При: она здесь поселилась, и все у ног её, - «рапортовал» друзьям Константин Батюшков, едва ступив на берег Одессы, - говорят, поёт прелестно и очень любезна (Дарья Ефремова. Газета «Культура» №43, 15-11 декабря 2014, с.16). *Обеды, ужины и танцы. Бархаты и соболя. Конечно же, «грибки, да кисельки, щи, каши в ста горшках».* В 30 километрах от Вязьмы, в тени старинного регулярного парка расположилась одна из самых красивых усадеб Смоленщины (Дарья Ефремова. В деревню, к дяде. *Культура*, №1 16- 22 января 2015, с. 13). Мы проходим по

анфиладе комнат. *Портреты императоров, зеркала в золочёных рамах, голландские печи с изразцами, диваны и кресла в стиле ампир* (Дарья Ефремова. В деревню, к дяде. Культура, №1 16- 22 января 2015, с. 13). Довольно широко распространены они и в лирике:

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.

Очертанья столицы во мгле.

(Анна Ахматова, с. 52).

Синий вечер. Ветры кротко стихли,

Яркий свет зовёт меня домой

(Анна Ахматова. Обман, с. 12).

Вот и берег северного моря,

Вот граница наших бед и слав...

(Анна Ахматова, с. 63).

Ночь, улица, фонарь, аптека,

Бессмысленный и тусклый свет.

Живи ещё хоть четверть века –

Всё будет так. Исхода нет.

(А. Блок. Стихотворения. Поэмы, с. 157).

Таким образом, номинативные предложения – это лаконичная и, вместе с тем, выпуклая форма изображения картины природы, обстановки, внутреннего состояния человека. Называя отдельные предметы, явления, автор тем самым выделяет их из всей обстановки, предстающей перед взором говорящего. Они характерны для всех жанров, включая поэзию, часты в драматических произведениях.

Вторая глава **«Номинативные предложения в современном таджикском языке»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматривается вопрос о номинативных предложениях в современном таджикском языке.

Анализ научной литературы и других первоисточников, посвящённых вопросу назывных предложений в таджикском языке, свидетельствует о том, что этот вопрос лишь ставился в лингвистической литературе, однако не получил должного освещения и дифференцированного описания всех синтаксических аспектов данного грамматического явления: не выделены типологические модели, характеризующие совокупность семантических и грамматических особенностей, структурный состав данного типа предложений, хотя следует отметить, что каждый исследователь дополнял постоянно необходимую лингвистическую информацию об этом своеобразном структурно-семантическом типе односоставных предложений.

Номинативное предложение является особым структурно-семантическим типом односоставных предложений в современном таджикском литературном языке. Номинативные предложения стали предметом анализа в работах Б. Ниязмухамедова, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинова, М. Норматова, Ш. Рашидова и др. Но при выделении и описании номинативных предложений эти учёные исходят из разных позиций и поэтому приходят к различным выводам. Отнесение номинативных предложений к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений таджикского языка не вызывает никаких сомнений, однако в вопросе определения грамматической природы номинативных предложений, деления их на подтипы (функционально-семантические разновидности) имеется ещё немало нерешённого и спорного.

В таджикском языкознании относительно односоставной грамматической природы номинативных предложений нет противоречивых мнений. Все исследователи единодушно

подчёркивают, что в структуре номинативных предложений имеется только один главный член – подлежащее.

Номинативные предложения в таджикском языке представлены только одной структурной моделью: N.

Разумеется, субстантивно-номинативные предложения, имея определённые структурные границы, могут вместить лишь информацию особого рода: простую номинацию предмета. Но они признаются предложениями на том основании, что обладают *предикативностью, интонационным контуром и могут включаться в повествовательную цепь, присоединяясь к другим предложениям*. Субстантив в функции главного члена, непосредственно называя предмет, благодаря предикации (интонационному продуцированию) наделяется синтаксическим значением времени и соотносится с предикатом «будан» - «быть», «являться». Однако грамматическая специфика данного типа предложений такова, что не допускает вербализации этого предикативного значения, он не может быть выражен средствами языка, в противном случае предложение утратит свой экзистенциальный характер. Лексическое значение главного члена в этих предложениях является субъектным, и с точки зрения соотношения компонентов семантической и синтаксической структур номинативные предложения можно определить как субъектные. В грамматическом плане они являются такими же коммуникативно-предикативными единицами языка, как и другие типы предложений.

Субхи содиқ. Ризо шодон савори трактор аз хона баромад (Мухамадрахими Карим, Чума Кудус. Ширин, с.16). - *Ранее утро*. Ризо радостно выезжает со двора на тракторе (М. Карим. Д. Кудус, с.16). Шаб. Шаби ялдои ғамолуд (М. Карим, Ч. Кудус. Ширин, с.122). - *Ночь*. Лунная ночь, наполненная печалью (М.Карим. Д.Кудус. Ширин, с.122). Бахор, бахори хурраму хандон, сабзпӯш ва гулбасар дар Айни чавлону худнамои (С. Улугзода. Восеъ, с.11). *Весна!..* Свежая, счастливо смеющаяся весна, в зелёном убранстве, увенчанная цветами, с невинным кокетством играющая своей девической красотой (С. Улуг-зода. Восэ, с.18). *Вай замоня худо ба кас дар хоби шабаш хам нишон надихад! Гуруснағӣ, барахнағӣ, муромури...* (Саттор Турсун. Барф хам мегузарад, с.229).- *Не дай бог и во сне увидеть те дни. Голод, нищета, мор...*(Саттор Турсун. И снег сойдет, с.184).

Второй параграф второй главы - **Грамматическая характеристика номинативных предложений таджикского языка** – посвящён грамматической природе номинативных предложений.

Грамматической особенностью данных предложений является выражение их главного члена существительным без служебно-предикативного слова, предикация в этих предложениях осуществляется только с помощью интонации. Субстантивный главный член в номинативных предложениях получает конкретную референцию, т.е. является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов. Грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений всегда характеризует предложение как утвердительное, достоверное и всевременное, например: *Дар берун борон меборид. Борони пуришддати айёми баҳорон* (Мухаммадиев. Шоҳии япон, 396). - *На улице шёл дождь. Сильный весенний дождь*.

Во всех исследованиях, посвящённых номинативным предложениям, подчёркивается, что основным грамматическим признаком этого типа предложений является их односоставная структура и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен: а) **именем существительным**: *Рӯзи душанбе. Чоитгоҳӣ*. Телефон занг зад (Маъруф Бобочонов. Чуфти кабӯтар, с.144).- *Понедельник. Позднее утро*. Зазвенел телефон. *Шаби махтобӣ. Дараи сабзу хурраму хушбӯӣ* (А.Бахорӣ. Насими тоза, с.318).- *Лунная ночь. Цветущее, радостное и*

приятное ущелье (хушбӯй – душистый, благовонный). Ягон рӯз осудагӣ нест. Таркиш, тирпарронӣ, куштор, сухтор. Кай тамом мешуда бошад ин чанг? б) **количественно-именным сочетанием:** *Зимистони қаҳратуни соли 1950. Соати панҷи саҳар* (Раъно Сафарзод. Оинаи зиндагӣ, с. 87). – *Суровая зима 1950 года. Пять часов утра.* в) **местоимением:** *Аноргул, ана ман* (С.Улугзода, Восеъ, с.61). – *Аноргул, вот и я* (С.Улугзаде. Восе, с.113).

Номинативное предложение характеризуется предикативностью. Но в отличие от других структурных типов предложений, предикативные значения выражаются в нём посредством интонации.

В таджикском языке, как и в русском, номинативные предложения могут быть повествовательными, вопросительными и восклицательными:

Рӯзхо, моххо, солхо гузаштанд. Рӯзхои талх, моххои вазнин, солхои душвор... (Абдухамид Самад. Ду гусел, с.90).- *Прошли дни, месяцы, годы. Горькие дни, тяжёлые месяцы, трудные годы. Эх, орзухо, орзухои иширини ман!* (А.Бахорӣ. Насими тоза, с.48).- *Эх, мечты, мои сладкие мечты! Эх чӣ қадар тирамарди нурунӣ!* (А.Бахорӣ. Таркиш, с.46). – *Эх, какой симпатичный старик! Эх, дили чавонӣ!* (А. Сидқӣ. Иродаи зан, с.33). – *Эх, молодость! Чӣ хел бланқо?* (А.Сидқӣ. Иродаи зан, с.143).- *Какие бланки?*

Номинативные предложения в таджикском языке распространяются двумя способами:

а) в пределах словосочетания. В таких случаях основная структурная часть (структурный элемент) подчиняет себе зависимое слово при помощи изафета, иногда при помощи предлога: *Фасли хазонрез. – Осенняя пора. Ҳавли даруни хонаи бой. – Внутренний двор байского дома. Шамолҳои сахти охири тирамоҳ. – Сильные ветры конца осени. Воҳӯрӣ баъди чандин сол. – Встреча спустя несколько лет. Пешвозгирӣ дар сахни ҳавлӣ.- Встреча во дворе дома и др.;*

б) в пределах предложения. В предложении «Пешвозгирӣ дар сахни ҳавлӣ» именная часть, выраженная отглагольным существительным (*пешвозгирӣ - встреча*), при помощи предлога подчиняет себе обстоятельство места. В структуру подобных номинативных предложений входят детерминанты со значением времени и места, а также иногда объектные детерминанты (косвенное дополнение):

(1) *Як ҳавли дарунберуни ҳангомадор. – Пыльная усадьба.* (2) *Дар ҳавли дарун /чор хона, як оишхона ва танӯрхона. – Во внутреннем дворе /четыре комнаты, кухня и танур.* (3) *Даруни анбор – дуқатора хумҳои пур аз чаву гандум, загиру кунҷит. – На складе – в два ряда, полные пшеницей и ячменём, льном и кунжутом большие кувшины* (АГ). *Кабинети директори завод. Аз ин сӯ / мизи корӣ, аз тарафи дигар / мизи барқад/ барои гузаронидани сӯҳбату чамъомадҳо. Дар як кунҷ/ яхдон, дар кунҷи дигар/ телевизор, приёмник, икафҳои пур аз китоб, зарфҳои хрустали, сервизҳои қаҳва ва чойнӯши, мизчаву креслоҳо, дар деворҳо/ расмҳои рассомони гузаштаву ҳозира ва гайраву гайра* (Султон Сафар. Шарораи Хучанд, с.102).

С точки зрения наличия или отсутствия второстепенных членов номинативные предложения можно разделить на нераспространённые (*Шаб. Хомӯшӣ. - Ночь. Тишина.*) - и распространённые: *Вақти чамъовариш пахта. Хурду калон ҳама дар саҳро. Қариб касе дар деҳа намонда.- Время сбора хлопка. Молодые и взрослые - все в поле. Почти никого не осталось в деревне* (Мирзоев. Рӯзи баҳор, 484). *Манзараи кӯҳистон. Баҳоррӯя. Кабинети хурдакак. Дар пешгоҳ, дар паси мизи моҳутпӯи, Каримҷон нишастааст...* (Насриддинов. Лолаҳои арғувон, 262). - *Горный пейзаж. Ранняя весна. Маленький кабинет. В коридоре, за столом, покрытым сукном, сидит Каримджон.* Распространяются номинативные предложения за счёт тех же второстепенных членов предложения, которые могут иметь место в двусоставных предложениях: определений, дополнений и обстоятельств.

Употребление определений в номинативных предложениях не отличается от употребления их в других типах предложений: *Дашти напайдоканори атрофи Гиждувон. Моҳи чордаҳ бо равшании худ домани фарози ин даштро гӯё бо пардаи тунуки сафеде печонида гирифтааст* (Ходизода. Сапедадам, 42). – *Бескрайние просторы окрестности Гиждувана...Саҳрои васеи Дон. Офтоби саратон заминро оташвор метафсонад* (Ниезӣ. Вафо, 149). – *Широкие бескрайние степи Дона. Жаркое солнце обжигало землю.*

В третьем параграфе 2-ой главы рассматриваются «Типы номинативных предложений в современном таджиком языке».

В таджикском языке нет единства взглядов на классификацию функционально-семантических разновидностей номинативных предложений: различия имеют количественный и качественный характер. Одни исследователи выделяют две группы (два подтипа) номинативных предложений, другие - три и т.д. Так, Ш. Рашидов отмечает: «...по значению различаются описательные и указательные номинативные предложения» [6, 30].

Всё это свидетельствует о недостаточной разработанности теории номинативных предложений в современном таджикском литературном языке. Многие структурно-семантические типы номинативных предложений остались почему-то вне поля зрения таджикских синтаксистов, хотя, как показывают материалы нашего исследования, в таджикском языке структурно-семантических (семантико-функциональных) разновидностей номинативных предложений гораздо больше.

В связи с этим, основываясь на материалах исследования, мы попытаемся выделить вслед за русскими синтаксистами основные структурно-семантические типы (семантико-функциональные разновидности) номинативных предложений в современном таджикском литературном языке.

В таджикском языке можно вычленить, как и в русском языке, следующие разновидности номинативных предложений: 1) Бытийные. В *бытийных предложениях* выражается только бытие, наличие предметов и явлений : *Бандаргоҳи шаҳри калон. Одам чунин бисёр, ки ҷои сӯзан задан нест* (А.Бахорӣ. Насими тоза, с.79).- *Порт большого города.* Так много людей, что негде было (дословно) втыкать иглу (что негде было яблоку упасть). (утверждают наличие, существование предмета речи или мысли): *Тирамоҳ. Айёми барғрез.* (Амонов, Пушаймонӣ).- *Осень. Время листопада.* Зимистони қаҳратуни соли 1950. Соати шаши саҳар (Раънои Сафарзод. Оинаи зиндагӣ, с.87). – *Суровая зима 1950 года. Шесть часов утра.* «Хунармандӣ танҳо дар асптозӣ нест» - такрор намуд лейтенант Бозоров.- *Гани пухта, духтари боақл.* Ҷавоби муносиб навиштан даркор (А.Сидқӣ.Саида, с.167). Толковые слова, умная девочка. - Надо написать соответствующий ответ.

2) В **указательных** номинативных предложениях выражается бытие предмета посредством указания на них. Модифицирующими средствами выражения указательных номинативных предложений являются частицы **ана, мана – вот, вот и**): *Мана мушки Хутан!... Ана гозаи чини... Мана доруи зуком!...* (С.Улугзода. Чавонии Ибни Сино, с. 223). – *(Вот) благовонный мускус из Тибета! (Вот) китайская розовая вата для щёк!... Вот чихательный порошок от простуды!; Ана институти мо, - Ҷамшед тарафи ростро нишон дод* (Р.Амонов. Пушаймонӣ, с.27). – *Вот наш институт, - Джамшед показал направо.*

Эти функционально-семантические типы номинативных конструкций наиболее продуктивны в разговорной речи: *Ана вокзали Бойсун...* (Сагтор Турсун. Зимистони умр, с. 578).- *Вот вокзал Бойсуна. Ана бисту чор сӯм* (Сафар Султон. Бақои умр, с. 452). – *Вот*

двадцать четыре рубля. Ана хона, ана зал, ана айвон.. кучо ки маъкул бошад... (Сорбон. Актёр, с. 191). – Вот дом, вот зал, вот веранда, что тебе нравится (Сорбон. Актер).

3) Оценочно-бытийные номинативные предложения констатируют существование, наличие предметов речи или мысли и содержат их качественную или количественную характеристику. Модифицирующим средством выражения данных конструкций являются частицы: **чӣ (что, какой), хай (какой), эх (эх), ох (ох, ах), эй ин чӣ (что за, какой), о** и др.: Ин чӣ ишқи бузург! Чӣ мухаббати оташбор! (А.Атобоев. Шамшери меросӣ). - Какая большая (великая) любовь! Какая пламенная любовь! Хай- хай, чӣ кори хайру савоб, чӣ саховату эхсон! (А.Атобоев. Шамшери меросӣ, с.24).- Ах, ах, какое доброе благородное дело, какая щедрость и милость! Эҳ, *чони нодон...* (А.Сидқӣ. Иродаи зан, с.34). Эҳ, бачаи нодон. Онҳо ба ту падару модаранд (А. Сидқӣ. Косаи сабр, с.74).

Характерной особенностью оценочно-бытийных предложений является восклицательная интонация: *Чӣ кишвари зебо...* (Мухамадрахими Карим, Чумъа Куддус. *Ширин*, с. 117). - *Какая красивая страна!* (Мухамадрахими Карим, Джума Куддус. *Ширин*, с.117). Эй осмони мусафо, Эй гулҳои тозрӯй... (А. Атобоев. Шамшери меросӣ, с77). Чӣ газали хубу марғуб! (А.Атобоев. Шамшери меросӣ, с.32).-) Какая приятная и хорошая газель!

4) **Побудительно-пожелательные** номинативные предложения выражают совет, приказ, пожелание и широко распространены в разговорной речи: *Роҳи сафед!* (*Ёқуб Одинаев. Нур ва зулмот*, с. 78). *Мондаҳои пахта, эшонпачо* (А.Баҳорӣ. Санг дар халта, с.33). *Хайр, садқаи сар, бачаҳо*(А.Баҳорӣ. Санг дар халта, с.56). *Қадаматон нури дида тоҷи сар* (А.Баҳорӣ. Хурсандии хола, с.42). *Роҳи сафед! Шаби хуш! Барори кор.*

Побудительно-пожелательные предложения лексически более ограничены, чем другие, но они весьма употребительны в разговорной речи и имеют значения волеизъявления, пожелания. Частое использование их в определённых речевых ситуациях стало причиной своеобразной «фразеологизации» эллиптических по образованию слов и словосочетаний, функционирующих со значением пожелания и повеления и в некоторых случаях граничащих с неполными предложениями. Почти все предложения этого вида представляют собой устойчивые сочетания и как таковые не нуждаются в каких бы то ни было пополнениях схемы и должны рассматриваться как совершенно полные по семантике предложения современного таджикского языка.

В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли, в них утверждается необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем.

5) **Собственно-назывные** предложения представляют собой названия статей, книг, учреждений, улиц и т.д. Например: *Кӯчаи ба номи Нёмат Қарабоев.-улица Негмата Карабаева; Кӯчаи ба номи Рӯдакӣ.* - Улица Рудаки. *Хиёбони Сомонӣ.* – Проспект Сомони; название произведений: *Марги судхур(С.Айнӣ), - Смерть растовщика. Иродаи зан (А.Сидқӣ)- Женская воля.* Шарораи Хучанд (Султон Сафар) - Заря Хаджента; Кумитаи ҷавонон – Комитет молодежи, Вазорати маориф ва илм. – Министерство образования и науки, Донишгоҳи давлатии Кӯлоб – Кулябский государственный университет; *Партияи комунистӣ.- Коммунистическая партии;* название статей в газету: *Раҳнамои зиндагӣ - Путеводитель жизни. Сабақи таърих ва тарбия ватандӯстӣ – Уроки истории и воспитание патриотизма. Эҳёи хунароҳи қадимаи миллӣ.* – Возрождение древних народных искусств. *Мубаллиғи дониш.* - Пропагандист знаний (газета «Омӯзгор».№ 12-13 (11977). 20 марта 2015).

Номинативная функция – это онтологическая, исходная функция заглавия: заголовок призван обозначить статью, назвать её, выделить среди других статей.

Синтаксическая структура назывных предложений определённым образом связана с выполняемыми ими коммуникативными функциями. Форма и функция назывных предложений находятся в сложном взаимодействии друг с другом.

Номинативная функция наиболее ярко проявляется в форме имени существительного в именительном падеже, основное назначение которого и состоит – в лексическом плане – в простом назывании (наименовании). Все прочие отрезки речи, используемые в качестве заглавий, выступают в позиции именительного падежа имени существительного, приравниваются к нему.

б) «Именительный представления» выражает представление о предметах и явлениях, которое возникает в сознании говорящего и по поводу которого дальше выражает суждение. Именительный представления – это подлежащее, выраженное именным существительным или именным словосочетанием.

В таджикском языке нет категории падежа, поэтому целесообразно назвать этот тип номинативных предложений **«номинатив – представление»**.

В таджикском языке нет категории падежа, поэтому этот тип номинативных предложений можно назвать **номинатив - представление**.

Тоҷикистон... Ин кишварро ман, Неяҷон, абади дӯст доштаам (Шоди Ҳаниф. Ҷон ба гарав, с.230).- Таджикистан... Эту страну я, дорогая Нея, полюбил навсегда.

Дехаи Махаллаи боло. Ин деҳа дар як фарсаҳии (8 километри) гарбии шимоли қалъаи Ғичдувон дар доираи хоки тумани (райони) Шофирком, аз ҷумла дехоти Дехнави Абдуллоҷон, дар доманаи реги равоне, ки ба дашти Қизил мепайвандад, воқеъ шудааст (С.Айнӣ. Ёддоштҳо, с.9). (перевод).

Мавзӯи аҷиб. Ман дар бораи Евгений Никонорович бисёр чизҳо хондаам (Шоди Ҳаниф. Ҷон ба гарав, с.229).- *Интересная тема.* Я прочитал о Евгений Никоноровиче читал много интересного.

Ҷумъа Одинаев. Ба ин ном аз мактаби миёна шинос будам (Равшание Ёрмуҳаммад. Ашкҳои ноҷакида, с.68). – Джума Одинаев. С ним я был ещё знаком в средней школе.

В современном таджикском языке, как и в русском литературном, наблюдается количественный рост номинативных предложений. В связи с общей активизацией номинативных предложений в их экспрессивной функции, значительно увеличивается употребление сложных описаний, представляющих собой многочленные цепочки номинативов.

В заключении излагаются наиболее существенные результаты и выводы предпринятого нами исследования.

Все структурно-семантические типы (семантико-функциональные разновидности) номинативных предложений параллельно функционируют в обоих языках, хотя в таджикском языке до сих пор не были выделены **оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и «именительный представления»** (состоящий из имени-основы).

Расхождение номинативных предложений русского и таджикского языков связано с особенностями порядка слов в русском и таджикском языках:

а) для русского языка постпозиция определения является показателем двусоставности предложения, для таджикского языка таким показателем служит лишь препозиция определения;

б) указательные номинативные предложения таджикского языка могут употребляться без указательной частицы, в русском языке таких случаев не наблюдается.

Исследование номинативных предложений в сопоставляемых языках позволяют точнее представить языковую картину мира носителей различных культур.

Основные признаки номинативных предложений в сопоставляемых языках являются универсальными. Они имеют место и в других языках мира (японском, китайском, английском...). Специфичны лишь некоторые частные признаки номинативных предложений.

Сопоставительное изучение номинативных предложений русского и таджикского языков весьма важно в общетеоретическом плане (для выявления в языках еще не изученных признаков и для дальнейшего совершенствования изучения государственного и иностранного языка в школе и вузе, для нужд активизации в современной ситуации переводческой деятельности).

Тема диссертации – это первый объект сопоставительного изучения двух контактирующих языков (русского и таджикского), она может иметь и дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Материалы данного исследования могут быть плодотворным источником для дальнейших исследований.

Сравнительное изучение номинативных предложений русского и таджикского языков осуществляется впервые, и поэтому возможно недостаточно полное их описание. Поскольку данная тема впервые является объектом сопоставительного исследования двух контактирующих языков (русского и таджикского), она должна получить дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Первые попытки сопоставления в этом исследовании, надеемся, послужат материалом для дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984 – С. 65.
3. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания.-1954.-№1.- С.3-29.
4. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
5. Норматов М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
6. Рашидов Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис... канд. филологич. наук. – Душанбе, 1969. – 32 с.
7. Рогова К.А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения. – М.: ЛГУ, 1971. – 46 с.
8. Русская грамматика. Т.2. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
9. Скаличка В. Сопоставительное изучение языков. – М., 1974. – С. 3-10.
10. Седельников Е. А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // НДВШ, Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 73.
11. Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания. / Лингвистическая типология и восточные языки. – М., 1965. – С. 5-28.
12. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. – М.: Русский язык, 1985. – 239 с.
13. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 258 с.

14. Юрченко В.С. Односоставные предложения. // Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С. 62 - 66.

Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях.

Статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Номинативные предложения в таджикском и русском языках / Вестник Таджикского педагогического университета, Душанбе, 2013. - № 6 (55-2). - С. 363-367.
2. Вопрос о номинативных предложениях в современном таджикском языке / Вестник Таджикского педагогического университета. - Душанбе, 2014. - №3 (58-1). - С. 288 – 292.
3. Грамматические свойства номинативных предложений в русском и таджикском языках / Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет).- №3 (46).- Душанбе: РТСУ, 2014. – С. 255 - 260.

Другие издания:

4. Синтаксическая квалификация главного члена номинативных предложений в русском языке // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвящённой 20-летию конституции Республики Таджикистан. Душанбе: ТГПУ, 2014. – С. 38-44.
5. Структура и семантика бытийных предложений в русском языке // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Молодёжь и современная наука». Душанбе: ТГПУ, 2014. - С. 95-96.
6. Функционально-семантические типы номинативных предложений в современном русском языке // Материалы Международной научно-практической конференции «Литературно-педагогические взгляды Т.Г.Шевченко в контексте современной цивилизации», посвящённой 200-летию Т.Г.Шевченко. Душанбе: ТГПУ, 2015. - С. 171-181.
7. Структура и семантика оценочно-бытийных номинативных предложений в современном русском языке // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии и лингводидактики в Центрально-Азиатском регионе». Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 21-26.